

Г.А. Завьялова

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

**Межжанровые связи в классическом английском детективе
(на материале романа А. Кристи «Ten Little Niggers»)**

Аннотация: Статья посвящена анализу взаимодействия элементов трех жанров в классическом английском детективе – детективного романа, готического романа и Nursery Rhymes. В качестве ключевого элемента воздействия на читателя выступает прецедентный текст – считалка «Ten Little Niggers», которая является структурной основой сюжета, сценарием совершения убийств и основой для создания элемента игры.

The article is devoted to the analysis of interaction of elements of three genres in a classical English detective – detective novel, Gothic novel and Nursery Rhymes. The key element of influence on the reader is the precedent text – the rhyme «Ten Little Niggers» which is the structural basis of a plot, the script of perpetration of murders and a basis for creation of a game element.

Ключевые слова: английский классический детектив, готический роман, Nursery Rhymes, прецедентный текст, игра.

English classical detective, Gothic novel, Nursery Rhymes, precedent text, game.

УДК: 82-1/9.

Контактная информация: Кемерово, ул. Марковцева, 5. КГСИ, кафедра иностранных языков. Тел. (3842) 759253. E-mail: zavialova1982@rambler.ru.

«Убийство в замкнутом пространстве» – одна из традиций, заимствованных детективом у своего жанра-предшественника – готического романа. Готический роман, «роман тайн и ужасов», популярность которого приходится на середину XIX в., отличают «тематика и философия “мирового зла” и изображение сверхъестественного, загадочного, мрачного» [Приданникова, 1991, с. 4]. Основные черты, присущие готическому роману, – жесткая логика в развитии сюжета, клишированность амплуа персонажей и особая пространственная организация произведения. Сюжет романа строится вокруг загадочного происшествия – преступления, имевшего место в прошлом, исчезновения кого-либо из героев и т. д. Герой оказывается во власти могущественного злодея, которого, после продолжительной борьбы и преследований, наказывает божественное правосудие. Характеры персонажей клишированы и представляют собой набор положительных (преследуемые герои) либо отрицательных черт (преследующий их тиран). Особое значение в готическом романе имеет хронотоп, время и пространство в нем замыкаются в цепь замкнутых пространств. Изолированность пространства характерна для событий, описываемых в готическом романе; действие, как правило, происходит в старинном замке, заброшенном монастыре или других таинственных местах. Детектив перенял у своего предшественника загадочное преступление, однако, если готический роман объясняет происходящее мистическими причинами, то в детективе все тайны находят разумное объяснение.

В романах А. Кристи, которая по праву считается «королевой» английского классического детектива, многие элементы, присущие готике, органично вплетает-

ются в сюжет, делая загадку преступления более интригующей («The Murder of Roger Ackroyd» («Убийство Роджера Экройда»), «The Crooked House» («Кривой домишко»)).

К числу подобных произведений можно отнести роман А. Кристи «Ten Little Niggers» («Десять негритят»). Место действия – таинственный Негритянский остров. Странно и загадочно все – сам остров, его хозяева, причины, побудившие их пригласить, казалось бы, столь разных людей. Тайны и загадки преследуют читателя на каждом шагу, и сама личность убийцы остается неизвестной до самого конца произведения, поражающего своей неожиданностью.

В заглавие романа автором вынесено название считалки. Заголовок романа побуждает читателя включиться в игру еще до знакомства с текстом детектива, поскольку уже сам по себе содержит загадку. Считалка «Ten Little Niggers» известна практически каждому представителю английского лингвокультурного общества, и, таким образом, название считалки в заголовке отсылает читателя к первоисточнику в поисках разгадки. В самой считалке заложен игровой момент – неверие в неотвратимость ужасного конца.

Основными признаками игры, по утверждению Й. Хейзинги, являются место, продолжительность и замкнутость, ограниченность. «Она “разыгрывается” в определенных границах места и времени» [Хейзинга, 1994, с. 29].

В романе органично переплетаются элементы трех жанров: жанра Nursery Rhymes, готического романа и классического детектива. Прецедентный текст «Ten Little Niggers», относящийся к жанру Nursery Rhymes, несет в себе элементы готики, поскольку в основе многих «стишков для детской» лежат шифрованные тайны и легенды, выполняющие функцию предопределения.

Считалка «Ten Little Niggers» в одноименном романе А. Кристи становится структурной основой сюжета и сценарием совершения убийств.

В романе нет детектива, расследующего преступления, что также сближает его с произведениями готического жанра. Герои попадают в психологическую ловушку и становятся заложниками собственной совести, столкнувшись лицом к лицу с призраками своего прошлого. Ситуация вынуждает их самих начать расследование, которое становится единственным способом выжить. Постепенно тревога сменяется иррациональным ужасом перед неизвестным, и больше всего пугает именно тот факт, что особняк острова совсем не похож на старинный замок из готических романов.

Текст считалки целиком появляется во второй главе, когда Вера Клейторн в своей комнате замечает детский стишок, висящий в рамке над каминной полкой.

То же самое видят и остальные гости – узники острова. Тот факт, что считалка известна как героям романа, так и читателю, не только не ослабляет интригу романа, а наоборот, создает еще большую напряженность сюжета.

Большое значение в романе имеют детали, которые несут значительную смысловую нагрузку, поскольку связаны с сюжетообразующим элементом детектива – загадкой. В «Ten Little Niggers» – это исчезнувшая пряжа мисс Брент, часы с медведем, и, конечно же фарфоровые фигурки негритят. Все эти предметы отсылают читателя к тексту считалки и являются важными элементами сюжета, так как и герои романа, и читатель должны знать, что убийства совершаются строго в соответствии со считалкой-предсказанием. Детали интерьера также призваны усилить межжанровую связь – они выступают посредниками между жанром готического романа (создание мистической, таинственной атмосферы), детективом (ключи, по которым можно найти убийцу) и текстом считалки, поскольку апеллируют к ней как «предметные» аллюзии. Таким образом, считалка зримо присутствует в романе.

Внезапная смерть Тони Марстона, а затем – миссис Роджерс шокировали гостей острова, однако, никто не связал их с обвинениями, прозвучавшими за несколько часов до этого происшествия.

Совпадения с текстом считалки замечают доктор Армстронг с Филипом Ломбардом, которым два самоубийства за столь короткий срок кажутся подозрительными. Таинственный мистер Оним предстает теперь не безобидным шутником, но сумасшедшим маньяком:

«Yes, little china Negro figures... There were certainly ten last night at dinner. And now there are eight, you say?»...

...«Fits too damned well to be a coincidence! Antony Marston dies of asphyxiation or choking last night after dinner, and Mother Rogers oversleeps herself with a vengeance»...

...«And therefore another kind of nigger. The Nigger in the Woodpile! X! Mr. Owen! U.N. Owen! One Unknown Lunatic at Large!» [Christie, 1989, p. 211].

Аллюзия *another kind of nigger* и идиома *the nigger in the woodpile* приобретают метафорическое значение: «еще один негритенок», «негр в куче бревен» – сам неизвестный хозяин острова, г-н А.Н. Оним. Кроме того, присутствие в романе таинственного и могущественного «злодея», во власти которого оказались десять приглашенных, также является характерной чертой, заимствованной из готических романов. Однако, в «Десяти негритах» происходит смещение ролей – убийца берет на себя роль карающего правосудия, а преследуемые им герои далеко не безупречны, так как сами в прошлом совершили преступления, за которые не были наказаны.

Смерть генерала Макатура подтвердила подозрения Ломбарда, Блора и д-ра Армстронга о том, что на острове действовал беспощадный и, возможно, сумасшедший убийца, взявший на себя роль карающего правосудия. Когда оставшиеся гости собрались в гостиной, судья Уоргрейв поделился своими подозрениями. Смерть троих человек не была случайной, и, поскольку обыск острова не дал результатов, то убийца – кто-то из приглашенных, «фиктивный», «подставной негритенок»:

«One of us is U.N. Owen. And we do not know which of us. Of the ten people who came to this island three are definitely cleared... There are seven of us left. Of those seven, one is, if I may so express myself, a bogus little nigger boy» [Christie, 1989, p. 227].

Апелляция к считалке осуществляется через аллюзию. Аллюзия, по утверждению Г.Г. Слышкина, является наиболее трудноопределимым видом текстовой реминисценции: «Прием аллюзии состоит в соотношении предмета общения с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части, т. е. на содержательном уровне» [Слышкин, 2000, с. 38]. Аллюзия на считалку неслучайна: в считалке десять негритят, приглашенных на острове тоже было десять. «Подставной негритенок» – это убийца, спрятавшийся среди приглашенных.

Вера Клейторн, понимая, что рано или поздно всех ждет страшный конец, теряет контроль над собой. Она удивляется, как это раньше никто не додумался, что все убийства совершаются по плану, и план этот – считалка:

I know the whole thing by heart, I tell you! Six little nigger boys playing with a hive. And that's why I'm asking – do they keep bees on this island? – isn't it funny?.. [Christie, 1989, p. 245].

Смерть Эмили Брент подтверждает слова Веры. И, хотя погибла она не от укуса пчелы, а от укола, в комнате заметили пчелу. По словам Ломбарда, о совпадении не могло быть речи – убийца следовал считалке настолько близко, насколько это было возможно:

«Oh, no, it isn't coincidence! It's our murderer's touch of local colour! He's a playful beast. Likes to stick to his damnable nursery jingle as closely as possible!» [Christie, 1989, p. 253].

Автор прибегает к использованию прецедентного текста с целью создания игрового эффекта – убийца – *a playful beast* – выбирает считалку в качестве сцена-

рия совершения убийств. Герои вынуждены принять условия игры, так как для них решение этой головоломки становится единственным шансом выжить.

Шестое убийство напоминало сцену из заседания суда – судья Уоргрейв, в парике и мантии, словно застигнутый смертью во время вершения правосудия. Судья был наказан за убийство невинного человека – и все это опять же как в считалке.

Исчезновение д-ра Армстронга и очередной статуэтки становится еще одной загадкой – если он убит, то где его тело? Если убийца – то где он мог спрятаться? Ломбард и Блор обыскали весь остров и не обнаружили доктора. Блор обвиняет Ломбарда, у которого есть револьвер, но Вера Клейторн снова ищет разгадку в считалке:

«You've forgotten the nursery rhyme. Don't you see there's a clue there?..

Four little nigger boys going out to sea; a red herring swallowed one and then there were Three... A red herring – that's the vital clue. Armstrong's not dead... He took away the china nigger to make you think he was... His disappearance is just a red herring across the track...» [Christie, 1989, p. 275].

Идиома a red herring означает «отвлекающий маневр», и девушка думает, что исчезновение Армстронга – хитрая ловушка убийцы, который разыграл собственное убийство. Вера сравнивает убийцу с ужасным ребенком, играющим в какую-то игру. А зверинец, о котором идет речь в следующей строке считалки – это они сами. И действительно, страх за собственную жизнь, постоянная слезка друг за другом, подозрительность делают пленников острова похожими на диких зверей, человеческие чувства уступают место животным инстинктам. Каждая новая смерть приближает героев романа и читателя к разгадке, при этом ситуация еще более усложняется и запутывается.

Следующей жертвой стал Блор, орудием убийства послужили мраморные часы в форме медведя – еще одно напоминание о считалке.

Когда Вера и Ломбард обнаруживают тело д-ра Армстронга и Вера, обманом завладев револьвером Ломбарда, убивает его, читатель приходит к выводу, что именно она хладнокровный маньяк г-н Оним. Вернувшись в особняк, девушка выбрасывает две фигурки негрят в окно и забирает третью с собой. Она вспоминает считалку, но память изменяет ей и воображение подсказывает вместо мрачного конца некий «happy-end»:

«One little nigger boy left all alone.» How did it end? Oh, yes! «He got married and then there were none» [Christie, 1989, p. 285].

Поднимаясь по лестнице, Вера снова безуспешно пытается вспомнить конец считалки, и, лишь открыв дверь своей комнаты и увидев свисающую с крюка веревку, она, наконец, вспоминает его и совершает самоубийство:

And, of course, that was the last line of the rhyme:

«He went and hanged himself and then there were none...» [Christie, 1989, p. 286].

Таким образом, прецедентный текст – считалка «Ten Little Niggers» – выполняет в романе следующие функции – она является осью, вокруг которой строится сюжет, сценарием совершения убийств, основой для создания элемента игры и при этом содержит в себе загадку. Игровое начало определяет и языковую игру – автор прибегает к таким идиоматическим выражениям как a nigger in the woodpile, a red herring. Идиома a nigger in the woodpile – подставной негритенок, убийца – является аллюзией на считалку и название острова. В седьмой строфе считалки находится и ключ к ее разгадке – «четвертый негритенок» – доктор Армстронг – попался на приманку («A red herring swallowed one and then there were Three»). Кроме того, прецедентный текст осуществляет в романе связь трех жанров – собственно Nursery Rhymes, готического романа и детектива. Апелляция к прецедентному тексту осуществляется через цитаты и аллюзии. Герои романа

чаще всего прибегают к прямой цитации, поскольку данный прецедентный текст хорошо известен представителям английского лингвокультурного сообщества.

Элементы, присущие готике, в романе «Ten Little Niggers» многочисленны – сама считалка, играющая роль предопределения, место действия, атмосфера мистики и ужаса, таинственный убийца, наделенный властью карать узников острова. Однако, в отличие от готических романов, в «Ten Little Niggers» нет четкого противопоставления положительных и отрицательных героев, все загадочные и мрачные происшествия находят логическое объяснение, замысел преступника полностью осуществлен, а преступление не разгадано, что лишает его традиционного для готики счастливого конца.

Литература

Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С.Кубряковой. М., 1996.

Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М., 2005.

Приданникова Т. Готический роман – что это такое? // Голос магнитогорской молодежи. Магнитогорск, 1991.

Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.

Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1994.

Christie A. Ten Little Niggers. М, 1989.